

нового 1843 г., направленному к Мусину-Пушкину, отмечает и заслуги последнего по спасению во время пожара 1842 г. здания университета и других учебных заведений (архив Казанского университетского совета, дело 1848). В архиве Казанского университета сохранилось также другое дело о благодарности министра народного просвещения почетному гражданину Крупенникову, предоставившему в своем доме на всю зиму квартиру Лобачевскому, так как его казенная квартира была повреждена пожаром.

Известие о постигшей Казань катастрофе быстро облетело всю Россию и достигло даже чужих краев; профессор астрономии И.М. Симонов, бывший в то время за границей, узнал, например, о постигшем родной город его бедствии в г. Майнце от хозяина гостиницы, в которой он жил.

²⁸ См.: Вагнер Н.М. Из жизни великого геометра. Воспоминания о Н.И. Лобачевском и его отношениях к Казанскому университету ("Книжки недели" за 1894 г.). Пономарев П.А. К биографии Лобачевского (по неизданному письму и записям со слов современников) // Изв. Каз. физ.-мат. о-ва. 1913. Сер. II. Т. XIX, № 2.

²⁹ Э.П. Янишевский (1829—1906) поступил в Казанский университет в 1846 г., когда Лобачевский уже перестал читать лекции. С начала 50-х годов до 1883 г. он преподавал математику в звании доцента и профессора в Казанском университете. См. о нем "Биографический словарь Казанского университета". Его историческая записка о жизни и деятельности Н.И. Лобачевского, прочтенная на акте Казанского университета 5 ноября 1868 г. и переведенная на французский язык Гузелем, была до 1893 г. единственным источником для знакомства с жизнью Лобачевского.

Глава 6

Личность Лобачевского и его педагогические взгляды

Та неутомимая разнообразная деятельность Лобачевского на пользу родного университета, которую мы пытались возможно подробнее обрисовать в предыдущей главе, не была только исполнением служебного долга. В ней ярко отразилась нравственная личность гениального ученого, то уважение к человеческому разуму и его высшему проявлению — науке, которыми проникнута его замечательная речь: "О важнейших предметах воспитания"¹, которую он произнес в торжественном собрании 5 июля 1828 г. через год после вступления в исполнение обязанностей ректора^{1*}. В этой речи Лобачевского, бросающей свет на все его философское мировоззрение, которое он должен был скрывать по условиям тогдашней русской действительности, ясно выразилось его увлечение просветительными идеями XVIII века, первоначальным знакомством с которыми он, думается мне, более всего был обязан влиянию своего учителя Броннера. Речь, при оценке которой необходимо, конечно, иметь в виду время, место, условия, при которых она произносилась, начинается с указания на значение воспитания.

¹*Речь Н.И. Лобачевского, комментарии к ней Б.Л. Лаптева и приложение П.С. Александрова см.: П. — Н.П. С. 9—32.